

"Сурин! Мне все равно, я хочу быть твоим учителем. Оставь свои пулеуловительные навыки мне....."

Хань Сяоксяо выглядела агрессивно, и, по ее мнению, Су Линь в тот день могла вырваться из-под обстрела, даже держа себя в руках, эта уклоняющаяся от пуль кунг-фу должна быть очень мощной.

Прихрамывая к лицу Су Лина, Хан улыбнулся заслуженным взглядом. Но сердце Су Лина сейчас точно недовольно, и те пять или шесть миллионов, которые он рисковал своей жизнью, чтобы в итоге получить только полмиллиона, - это все эти полицейские, которые не знают, как быть гибкими.

Деньги были переданы государству, а коррумпированные чиновники в итоге разбазаривали их так, как считали нужным. Если его использовать для пожертвований в какой-нибудь благотворительный фонд или Красный Крест, Су Линь все равно могла его принять, в конце концов, это было сделано во имя добра. Нет. Сейчас даже Красный Крест и эти так называемые благотворительные фонды в основном продают собачье мясо. С пожертвованиями простых людей, они шли тратить их по своему усмотрению и поддерживали Мими, и в конце концов, менее чем каждый десятый из этих огромных пожертвований действительно достигал рук тех, кто в них нуждался.

Для начальника уголовной полиции Яня Ланьона, нынешнего начальника службы общественной безопасности, Су Линь все еще доверяет ему больше. Железное лицо самоотверженно и беспристрастно, это не сказано. Тем не менее, Су Линь знал, что деньги, которые он передал не будет в руках Янь Лонг Ён, и, безусловно, в конечном итоге будет коррумпирован** большей частью людей.

Разве Ян Лонг Ён не может быть гибким и просто закрыть глаза на свои собственные дела? Хорошо, что ты никогда не видел одного и того же, но хорошо, что ты никогда не видел одного и того же, и хорошо, что ты никогда не видел одного и того же. (т) правоохранительные органы, а не фаворитизм и злоупотребление законом, так что Су Линь злится и нечего сказать.

Теперь, Су Линь, который задерживал дыхание, снова подошел Хань Сяоксяо, железная леди из уголовной полиции. Где еще Су Линь могла бы иметь хорошее лицо и хороший характер, чтобы показать ее?

"Ты говоришь, что поклоняешься своему учителю, да? Я пока не беру тебя в ученики. Оставайся на месте. Дедушка Су сейчас в плохом настроении".

Обезжирив его рот, Су Линь была несчастна. Тем более, что Хан Сяоксяо все еще вел себя так высокомерно и властно.

"Что ты сказал, Сурин? У тебя хватает смелости повторить это. Ты знаешь, кто я? Мой дед - мастер боевых искусств, так что я просто говорю это. Просто пытаюсь заставить тебя сказать, что ты умеешь уклоняться от пуль. Кем, черт возьми, ты себя возмнил? Ты учишь или не учишь, только одно слово".

Когда Хань Сяоксяо так проигнорировал и сказал? Ее дед, Хань Шойи, был известным на национальном уровне мастером боевых искусств, известным своим кулаком Винь Чунь, а также опытом работы в Тайцзикуане и Пальме Багуа. С детства Хань Сяоксяо занималась всеми видами бокса со своим дедушкой, Хань Шойи, и приобрела сотню навыков, так что даже некоторые боевые инструкторы в полицейской академии ей не подходили.

Если правда, что Хань Сяоксяо хотела поклониться своему хозяину, то боялась, что среди мастеров боевых искусств во всей стране есть лишь горстка мастеров, которые находятся только на уровне секты.

Но сейчас. Хань Сяоксяо был на самом деле проигнорирован таким отродьем, как Су Линь. А это отродье на самом деле отпустило себя туда, где прохладнее, и осталось, возмутительно, просто возмутительно!

"Какое мне дело до того, кто ты? С дороги! Дедушка Су не в настроении играть с тобой сегодня, я иду домой".

Тот факт, что он работает в Бюро общественной безопасности, заставляет Су Линя выглядеть несчастным, а Хань Сяоксяо все еще брызгает ушами от неприятностей, как Су Линь может не расстраиваться?

"Сяоксяо", ты все еще ранен? Что ты здесь делаешь, если тебя нет дома и ты не отдыхаешь? Маленькая Сю была в плохом настроении. Только не ухаживай за ним."

Ян Лонг Ён, находившийся в стороне, конечно же, знал, почему Су Линь был в плохом настроении, и поспешил убедить Хань Сяоксяо избежать дальнейшего гнева на Су Линь.

"Он недоволен? Мне это не нравится! Я опустила лицо, чтобы спросить у него совета, а он на мгновение проигнорировал меня. Мне сказали держаться подальше, дядя Ян, с тех пор как ты сказал, что я Хань Сяоксяо пришел в полицейский участок. Когда это было сказано?"

Хань Сяоксяо был и расстроен, и зол, и, в свою очередь, хотел, чтобы Ян Лонг Ён совершил правосудие для себя. с) председательствовать над правосудием.

Однако Ян Ланьонг также находился в трудном положении. У него также болела голова у Хань Сяоксяо в сердце. Действительно, с тех пор как Сяоксяо Хань прибыл в полицейский участок, за исключением первых нескольких дней, когда несколько нечестных мужчин-детективов и Сяоксяо Хань шутили и были госпитализированы ею на неделю, на самом деле не было никого, кто осмелился бы так кричать на Сяоксяо Хана в следующий раз.

В полицейском участке другие гражданские полицейские, как только они увидели, что Хань Сяоксяо разозлился, они все злорадствовали, и все они бросились посмотреть, что за невезучий человек на самом деле осмелился расстроить Железную леди. Даже некоторые из них уже предполагали, что Су Линь на несколько дней будет избит Хань Сяоксяо в больнице.

"Просто твой пронизывающий взгляд, неудивительно, что другие детективы не любят ездить с тобой на попутках". Я думал, что ты мужчина, если у тебя на груди нет двух кусков мяса! Уходите и убирайтесь с дороги".

Су Линь посмотрел на Хана, который стоял перед собой, улыбаясь, одетый в нейтральный наряд, с футболкой и джинсами, просто живой, дышащий подделкой мальчик.

"Суруин! Ты убоженок, что не нравится во мне как в женщине?"

Взрыв! Хань Сяоксяо также не заботился о том, что раны его тела еще не зажили, и одним ударом кулака он ударил в дверь лица Су Лин.

Однако, поскольку Су Линь осмелился взять на себя инициативу и разозлить Хань Сяоксяо, он, естественно, ожидал, что Хань Сяоксяо может ударить по самому себе.

Разве это не легко? Тайм-аут и легко уйти в прошлое.

"Все еще смеешь прятаться? Я запиная тебя до смерти....."

Видя, что она уклонилась от Су Линь, Хань Сяоксяо стал еще более сердитым и поднял ее ногу и рубил ее в сторону Су Линь, но только тогда, она разорвала рану на бедре, которое так больно, что она должна была присесть на землю и гримасничать от боли.

"Если ты ранен, иди домой, отдохни немного, и приезжай в полицейский участок зачем?"

Первоначально Су Линь все еще был очень зол, теперь, увидев, как Хань Сяоксяо в боли приземлился на землю, слезы вот-вот упадут, и немного мягкий, так приземлился, чтобы хотеть немного помочь Хань Сяоксяо. Тем не менее, он не ожидал, что, когда Су Линь склонился, Хань Сяоксяо ударил по лицу Су Линя, Су Линь не был психически подготовлен, на таком близком расстоянии, даже не успел отреагировать на паузу, только инстинктом слегка боковым телом, но увернулся от удара по лицу двери, так что удар завязали узлом на плече.

"Zip....."

Не смотрите на Хань Сяоксяо вырос маленький, но сила в этой руке действительно не маленькая, Су Линь был поражен этой пощечиной, и сразу же почувствовал, как будто его плечи развалились на части.

"Хаха! Вонючий Су Линь, ты не можешь уклониться от пули, но ты не можешь уклониться от удара от меня, это не выглядит так, как будто ты тоже хорош!"

Удар ударил Су Линь, и Хань Сяоксяо встал очень гордо, глядя на Су Линь, который сидел на земле от боли, покрывающей его плечо, и сказал с очень выполненным высокомерием: "Это все еще тетя, которая велика! Су Линь, ты ещё молод, чтобы сражаться с тётёй! Это называется быть солдатом, который не устал от обмана и помнит, в будущих сражениях, чтобы не иметь никакого сострадания или сочувствия к своим врагам. В противном случае, это не было бы так просто, как принять удар в будущем, это может быть смертный приговор о....." (....)....

PS: Еще разок!

<http://tl.rulate.ru/book/29256/905318>